

После того как планета Аэрфань была отбита, Юнь И и другие высокопоставленные командиры были завалены работой. Фань Сяо собирался дать Юнь И несколько наставлений, но Лю Хуа остановил его.

— Солдаты Союза Девяти государств больше похожи на тех, кто существует ради тебя, чем на защитников человечества. Кажется, что если тебя не станет, мир рухнет, и зверожуки за один день прорвутся в Счендию, — мрачно сказал Лю Хуа. — Фань Сяо, ты должен заставить их встать на ноги самостоятельно.

Эти слова словно озарили Фань Сяо, и он вспомнил взгляд Юнь И, который видел, когда был тяжело ранен — словно наступил конец света.

Осознав это, Фань Сяо спокойно остался с Лю Хуа. Лю Хуа выбрал самый консервативный и безопасный метод лечения, из-за чего Фань Сяо временно оказался в состоянии «инвалида». Они проводили дни, либо беседуя у моря сознания, либо отдыхая в пространственном кольце. Фань Сяо испытывал странное чувство, будто он преждевременно вступил в старость, и благодаря рассказам Лю Хуа он лучше понял, что собой представляет континент Сюаньцан, его кругозор расширился.

— Лю Хуа, — вдруг позвал Фань Сяо.

— М?

— Сколько ты прожил на Сюаньцане? — Фань Сяо знал, что чем выше уровень совершенствования, тем дольше жизнь.

Лю Хуа:

— ...

Он не знал, что ответить. Как сказать? Что я прожил десять тысяч лет, а тебе всего двадцать? Лю Хуа глубоко вздохнул, думая, что это не просто «старый бык жуёт молодую траву», а «тысячелетний монстр грызёт росток»!

— Где-то четыреста лет, — Лю Хуа сказал с лёгкостью.

Фань Сяо удивлённо посмотрел на него:

— Так долго?

Император Лю Хуа:

— ...

Он чуть не задохнулся.

Увидев, как Лю Хуа лежит на траве, прикрыв лицо книгой и всем своим видом выражая полное отчаяние, Фань Сяо посмотрел на Чача:

— Я что-то не так сказал?

Чача, обычно простодушный, вдруг проявил неожиданную проницательность:

— Может, босс чувствует, что он старше тебя, и это задевает его самолюбие?

— Вряд ли, — неуверенно сказал Фань Сяо. — Всего-то на четыреста лет...

Император Лю Хуа почувствовал, как невидимые стрелы пронзают его тело, а слова Фань Сяо «всего четыреста лет» стали последней каплей. Он перевернулся на бок, и над его головой сгустились тучи.

Четыреста лет — это даже не начало.

Чача понизил голос:

— Хватит говорить!

Чача убежал, а Лю Хуа остался лежать неподвижно. Фань Сяо, сдерживая смех, попытался подползти к нему, опираясь на руку, но поскользнулся и упал, задев рану. Он вскрикнул от боли.

Император Лю Хуа мгновенно ожил, повернулся и оказался рядом с Фань Сяо, поддерживая его и проверяя пульс:

— Что случилось?

Фань Сяо впервые ощутил нечто интересное, словно наткнулся на преграду. Он задумался на несколько секунд и понял, что это было что-то вроде «каприза». Теперь он понимал, почему раньше мягкость и слабость Лю Хуа вызывали в нём такую жалость. Однако, как бы он ни думал, Фань Сяо был человеком с сильным характером. Он не стал действовать, а лишь слегка прижался к шее Лю Хуа:

— Ранка болит.

— Конечно, болит. Потерпи немного, — Лю Хуа поднял Фань Сяо и вышел из пространственного кольца.

За эти дни Фань Сяо не показывался на глаза, и все начали беспокоиться. Но, видя, что командиры, участвовавшие в битве, особенно доверенный офицер Фань Сяо, майор Юнь И, сохраняют спокойствие и продолжают работать как ни в чём не бывало, люди немного успокоились. Ранение, конечно, было, но, возможно, не настолько серьёзным.

А вот насколько серьёзным оно было, очень хотел узнать прихвостень королевы Виллифан. Он не участвовал в битве за Аэрфань, и, узнав о поражении Гользана, был крайне разочарован.

«Почему Фань Сяо не погиб от рук Гользана?» — думал Виллифан. «Если бы это произошло, он мог бы сразу связаться с королевской семьёй и вернуть себе командование шестисоттысячной армией на границе!»

Виллифан пытался проникнуть к Фань Сяо более десяти раз, но каждый раз Юнь И останавливал его. Однако на этот раз он пришёл с письмом от королевы, написанным её собственной рукой, что означало, что он намерен увидеть Фань Сяо любой ценой.

Юнь И готов был задушить Виллифана. Он стоял у двери с мрачным выражением лица, глядя на изысканный конверт, словно хотел прожечь его взглядом! Вместе со всей королевской семьёй, этой бессердечной сворой!

В этот момент дверь открылась, и Лю Хуа, словно без костей, прислонился к стене. Он прищурился, окинул Виллифана взглядом и, улыбнувшись Юнь И, сказал:

— Фань Сяо сказал, чтобы его пропустили.

Юнь И не мог не волноваться:

— Это нормально?

— Фань Сяо так сказал, спроси у него, — Лю Хуа не закрыл дверь и вернулся внутрь.

Фань Сяо сидел в инвалидном кресле, услышав шум, он нажал кнопку, и кресло повернулось. Он был одет в парадную форму, его облик по-прежнему излучал властность и холодность. Его лицо было бледным, но выглядел он гораздо лучше, чем Юнь И себе представлял! Юнь И даже был поражён: как Лю Хуа Стауфен его выхаживал? Фань Сяо не мог стоять на ногах, удар хвоста Гользана чуть не лишил его жизни, но сейчас он выглядел так, словно просто переболел лёгкой болезнью.

Лю Хуа сидел на диване и заваривал себе чай.

Виллифан, который хотел убедиться в состоянии Фань Сяо, теперь переключил внимание на Лю Хуа.

— Выйди.

Фань Сяо твёрдо сказал:

— Он мой доверенный человек, пусть останется.

— Но...

— Я главнокомандующий, — в глазах Фань Сяо мелькнул холод. — Пожалуйста, не забывайте об этом, капитан Виллифан.

Лицо Виллифана исказилось. «Этот человек действительно должен был умереть на Аэрфане!» — злобно подумал он.

Перед глазами будто промелькнул лёгкий снег, а за ним последовало чувство убийственной решимости!

Даже Юнь И, не говоря уже о Фань Сяо, не успел среагировать, как Лю Хуа уже схватил Виллифана за горло.

— Что ты только что сказал? — холодно спросил Лю Хуа.

Виллифан отчаянно бил по руке Лю Хуа, его лицо постепенно становилось синим, а глаза закатывались.

— Умереть должны такие бездельники, как ты, и ты смеешь желать ему смерти?! — в голосе Лю Хуа звучала явная угроза. — Думаешь, я не слышу твои мысли?

Юнь И сначала удивился, ведь он не слышал, чтобы Виллифан сказал что-то обидное. Но последние слова Лю Хуа заставили его задуматься.

Читать мысли могли лишь немногие одарённые, но Юнь И верил Лю Хуа — этот человек, казалось, мог всё.

— Лю Хуа, — спокойно сказал Фань Сяо. — Отпусти его.

Как только Лю Хуа разжал руку, Виллифан рухнул на пол, заходясь в кашле.

— Ты... ты... как ты смеешь нападать на меня? Ты знаешь, кто я?! — он поднял голову и встретил ледяной взгляд императора Лю Хуа, словно он был не живым существом, а пустым местом, и сразу же проглотил оставшиеся слова.

Прихвостень королевской семьи. В тот момент, когда Виллифан подумал о том, что Фань Сяо должен умереть, Лю Хуа уже решил, что он не выйдет живым из этой комнаты.

— Фань Сяо! Фань Сяо! — сильное желание выжить заставило Виллифана обратиться к Фань Сяо. — Я человек королевы!

Фань Сяо нахмурился, глядя на Виллифана. Вот в чём была главная проблема.

— Лю... Лю Хуа Стауфен тоже человек королевы! — Виллифан выдал это с поразительной откровенностью, дрожащим пальцем указывая на Лю Хуа. — Он шпион, которого королева подслала к тебе!

Уголок глаза Юнь И дёрнулся.

Виллифан хорошо подумал: он был человеком королевы, это все знали, и это позволяло ему пользоваться лучшими благами на границе. Но Лю Хуа Стауфен не был таким. Он был шпионом, прихвостнем, тем, кого Фань Сяо ненавидел больше всего! Если бы Фань Сяо узнал об этом, он бы, несомненно, захотел избавиться от него. И сейчас Виллифан не думал о большом плане, даже если королева неоднократно говорила ему, что Лю Хуа Стауфен — свой человек, и его нужно оставить для важных дел. Он хотел лишь одного — чтобы этот молодой человек держался от него подальше!

Но Фань Сяо не двигался. Юнь И тоже не двигался.

Мозг Виллифана, размером с горошину, наконец заработал, и он внезапно понял одну вещь — Лю Хуа Стауфен обманул королеву. Он был человеком Фань Сяо!

Лю Хуа медленно подошёл к Виллифану:

— Когда я думаю о том, что такие бездельники, как ты, спокойно живут в Счендии, а мой любимый человек рискует жизнью на передовой, защищая вас, мне хочется разорвать вас на части.

Его голос был спокоен, но слова «мой любимый человек» заставили уши Фань Сяо покраснеть, а в голове зазвенело.

Юнь И даже отвернулся.

— Эй! — не выдержал Юнь И. — Он всё-таки человек королевы, мы...

— М? — Лю Хуа не дал Юнь И закончить, слегка поднял палец, и Виллифан, закатив глаза, безвольно поднялся в воздух.

Юнь И замер на пару секунд:

— Если ты его убьёшь, как мы объясним это?!

Фань Сяо слегка пошевелил губами, но так ничего и не сказал. Если бы Лю Хуа действительно захотел убить Виллифана, он бы нашёл способ скрыть это от королевы.

<http://bllate.org/book/15416/1363413>